

УДК: 338.48:502.131.1

**ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОТУРИЗМА В УСТОЙЧИВОМ
СОКРАЩЕНИИ БЕДНОСТИ В РЕГИОНАХ****Чулиев Умиджон Одил угли***Научный руководитель: профессор***Бобоев Акмал Чориевич***Бухарский государственный технический
университет, Бухара, Узбекистан*

Аннотация. В статье рассматривается экотуризм как инструмент устойчивого сокращения бедности в регионах. На основе концепции «туризма в интересах бедных» (pro-poor tourism) и Целей устойчивого развития (ЦУР) анализируются механизмы, посредством которых экотуризм формирует долгосрочные источники дохода местного населения при сохранении природных ресурсов. Результаты, представленные в двух аналитических таблицах и двух рисунках, показывают, что экотуризм, основанный на участии местных сообществ, создаёт устойчивую занятость, диверсифицирует доходы, удерживает расходы туристов в регионе и способствует достижению ЦУР 1, ЦУР 8 и ЦУР 15. Сформулированы практические рекомендации для региональной политики.

Ключевые слова: экотуризм, сокращение бедности, устойчивое развитие, туризм в интересах бедных, местные сообщества, занятость, Цели устойчивого развития, региональная экономика.

1. Введение

Сокращение бедности является первой и ключевой целью в системе Целей устойчивого развития ООН (ЦУР 1 — «Ликвидация нищеты»). При этом бедность в большинстве развивающихся стран остаётся преимущественно сельским явлением, сосредоточенным в периферийных и горных регионах, обладающих богатыми природными ресурсами [3, 5]. Именно в таких регионах экотуризм рассматривается как один из наиболее перспективных инструментов устойчивого развития [9, 10].

Экотуризм можно определить как ответственное путешествие в природные территории, которое сохраняет окружающую среду и повышает благосостояние местного населения [10]. В отличие от массового курортного туризма, экотуризм основан на прямом участии местных сообществ и поэтому тесно связан с концепцией «туризма в интересах бедных» — туризма, приносящего чистую

выгоду бедным слоям населения [1, 3]. Всемирная туристская организация (UNWTO) продвигает такой подход с 2002 года в рамках программы ST-EP [6].

Актуальность темы подтверждается данными Узбекистана: в 2024 году число иностранных туристов выросло на 20% и достигло около 8 млн человек, экспорт туристических услуг увеличился с 2,14 до 3,52 млрд долларов, а уровень бедности снизился с 8,9% до 5,8% [12]. При этом именно горные и охраняемые природные территории, где зачастую сосредоточена сельская бедность, обладают высоким экотуристическим потенциалом. Цель статьи — выявить механизмы влияния экотуризма на устойчивое сокращение бедности и разработать рекомендации для региональной политики.

Теоретическая значимость темы обусловлена тем, что экотуризм находится на пересечении трёх измерений устойчивого развития — экономического, социального и экологического. В отличие от большинства экспортных отраслей, создающих доход за счёт истощения ресурсов, экотуризм формирует экономический стимул к их сохранению. Это делает его уникальным инструментом, способным одновременно решать задачи сокращения бедности (ЦУР 1), обеспечения достойного труда (ЦУР 8) и сохранения экосистем суши (ЦУР 15) [9, 14].

2. Материалы и методы

Исследование основано на качественно-аналитическом подходе. Был проведён систематический обзор научной и институциональной литературы по экотуризму, туризму на основе местных сообществ и устойчивому развитию [1, 3, 5, 9, 10]. Дополнительно были собраны и проанализированы вторичные статистические данные о туристских потоках, занятости и бедности [7, 12]. Для объяснения причинно-следственных связей применялся логико-структурный и сравнительный анализ, а также декомпозиция туристических расходов на прямые, косвенные и индуцированные эффекты [4, 11].

Теоретической основой служат концепция «туризма в интересах бедных» и рамка устойчивых источников существования (sustainable livelihoods), рассматривающая экотуризм как элемент диверсифицированного портфеля доходов сельского домохозяйства [3]. Основное ограничение метода — опора на вторичные данные, поэтому выводы описывают общие закономерности, а количественные оценки на рисунках носят концептуальный характер.

3. Результаты

Анализ выявил пять каналов влияния экотуризма на сокращение бедности. Первый канал — создание устойчивой занятости. Экотуризм формирует рабочие места в сфере сопровождения (гиды), размещения, питания и производства ремесленных изделий, обеспечивая стабильный долгосрочный источник дохода [13, 14]. Второй канал — диверсификация доходов: добавляя туристический

доход к традиционному сельскому хозяйству, семьи снижают зависимость от одного источника и становятся менее уязвимыми к климатическим и ценовым шокам [3, 5].

Третий канал — сохранение расходов в местной экономике. Поскольку экотуризм опирается на местные ресурсы и короткие цепочки поставок, большая часть расходов туриста остаётся в регионе, а не утекает внешним поставщикам. Это усиливает местный мультипликатор и стимулирует смежные отрасли [4, 11]. Сравнение удержания доходов в экотуризме и массовом курортном туризме представлено на рисунке 1.

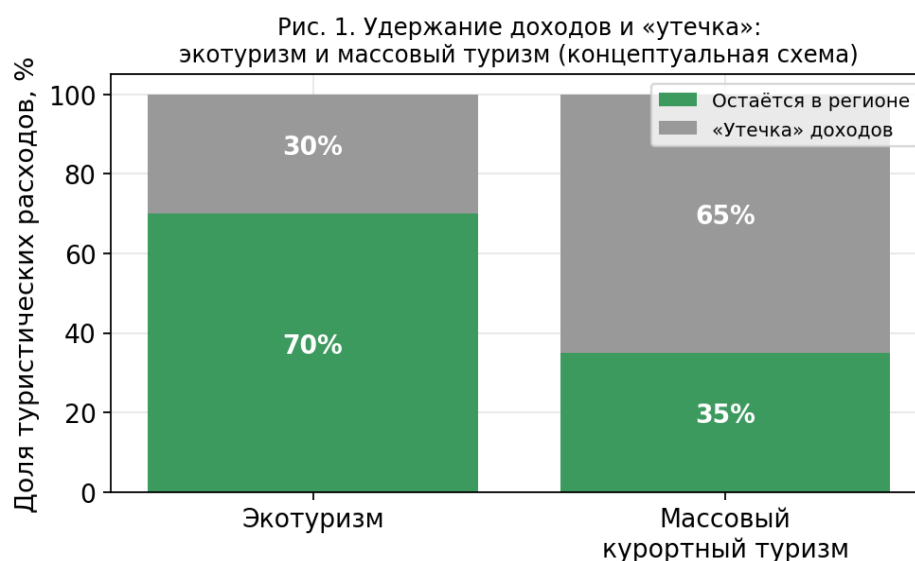

Рис. 1 – Удержание доходов и «утечка»: экотуризм и массовый туризм (концептуальная схема). Источник: составлено автором на основе [4, 11].

Четвёртый канал — сохранение природного капитала и долгосрочность. Экотуризм экономически заинтересовывает местное население в сохранении природы, так как именно нетронутая среда является источником дохода [10]. Таким образом достигается редкое сочетание экологической и экономической устойчивости. Пятый канал — расширение прав и возможностей уязвимых групп: производство ремёсел, сувениров, традиционной кухни и услуг гостеприимства вовлекает в экономическую деятельность женщин и молодёжь, что укрепляет их социальный статус и финансовую самостоятельность [14]. Систематизация каналов приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Каналы влияния экотуризма на сокращение бедности

Канал	Механизм	Связь с ЦУР
Устойчивая занятость	Гиды, размещение, питание, ремёсла	ЦУР 8 (достойный труд)
Диверсификация доходов	Снижение зависимости от одного источника	ЦУР 1 (бедность)

Канал	Механизм	Связь с ЦУР
Удержание расходов	Короткие цепочки поставок, местный мультипликатор	ЦУР 8, ЦУР 10
Природный капитал	Стимул к сохранению экосистем	ЦУР 15 (экосистемы)
Расширение возможностей	Вовлечение женщин и молодёжи	ЦУР 5 (гендер)

Вклад экотуризма в достижение отдельных ЦУР представлен на рисунке 2 в виде концептуальной экспертной оценки. Наибольший вклад наблюдается в отношении ЦУР 15 (сохранение экосистем), ЦУР 1 (сокращение бедности) и ЦУР 8 (достойный труд).

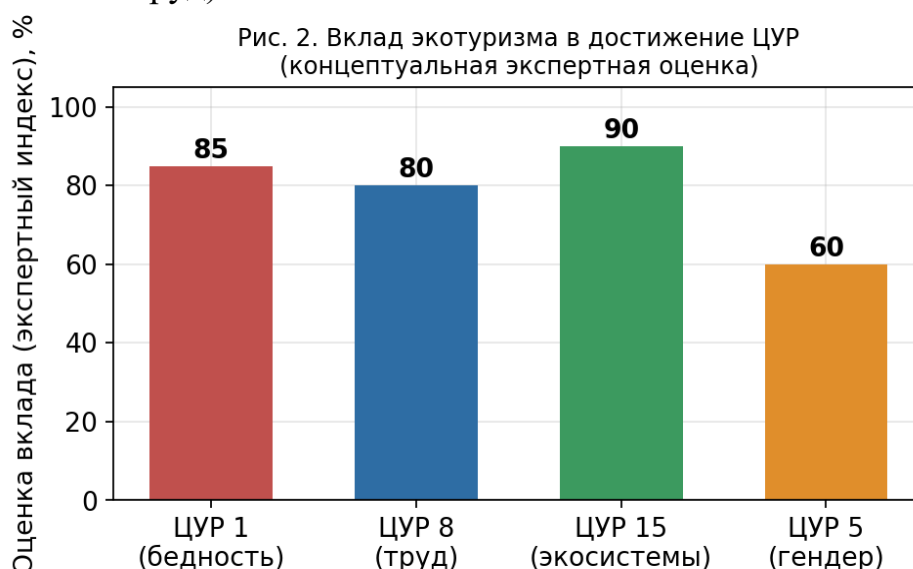

Рис. 2 – Вклад экотуризма в достижение Целей устойчивого развития (концептуальная оценка). Источник: составлено автором на основе [9, 14].

Условия и ограничения, определяющие эффективность экотуризма как инструмента сокращения бедности, обобщены в таблице 2. Их учёт является необходимым условием того, чтобы выгоды действительно доходили до беднейших слоёв населения.

Важно подчеркнуть, что эффективность каналов не является автоматической. Эмпирические исследования с использованием моделей общего равновесия показывают, что хотя расширение туризма приносит выгоду всем доходным группам, беднейшие домохозяйства нередко выигрывают пропорционально меньше, чем более обеспеченные [4]. Следовательно, проблемная направленность экотуризма должна целенаправленно формироваться институциональными мерами, а не предполагаться по умолчанию [3, 5].

Таблица 2 – Условия эффективности и ограничения экотуризма

Условие / ограничение	Содержание
Участие местных сообществ	Реальное вовлечение населения в управление и распределение доходов (community-based)
Базовая инфраструктура и кадры	Дороги, связь, подготовленные гиды и управление охраняемыми территориями
Регулирование нагрузки	Соблюдение предельной рекреационной ёмкости для сохранения хрупких экосистем
Распределение выгод	Институциональные механизмы, гарантирующие долю беднейших слоёв
Доступ к финансам	Микрокредитование и обучение цифровому маркетингу для малого бизнеса

4. Обсуждение

Результаты подтверждают, что экотуризм является эффективным инструментом устойчивого сокращения бедности, однако его эффективность зависит от ряда условий. Ключевым условием является реальное участие местных сообществ в управлении и распределении доходов. Исследования отмечают, что выгоды туризма часто смещаются в сторону крупных операторов, а не местного населения, что ослабляет вклад в достижение ЦУР 1 и ЦУР 8 [4, 14].

Особого внимания заслуживает сравнение экотуризма с массовым курортным туризмом по показателю «утечки» доходов. В анклавных курортных моделях значительная часть расходов туриста уходит внешним поставщикам, импортным товарам и крупным сетевым операторам, тогда как в экотуризме, опирающемся на местное размещение, питание и сопровождение, доля удерживаемых в регионе средств существенно выше (рис. 1). Именно поэтому при равном объёме расходов экотуризм оказывает более сильное влияние на доходы беднейших слоёв населения [11].

Применительно к Узбекистану экотуризм представляется логичным продолжением действующей политики. Региональные программы по борьбе с бедностью уже предусматривают развитие дорожной, энергетической и туристической инфраструктуры в районах с высоким уровнем бедности [12]. Горные и охраняемые природные территории страны обладают значительным экотуристическим потенциалом, реализация которого способна привлечь доход непосредственно в периферийные сообщества при условии бережного отношения к экосистемам.

На основе изложенного формулируются рекомендации: развивать экотуризм на основе местных сообществ (community-based); инвестировать в подготовку гидов и управление охраняемыми территориями; внедрять механизмы распределения доходов в пользу местного населения; регулировать туристическую нагрузку для сохранения экосистем; поддерживать малый бизнес через микрокредитование и обучение цифровому маркетингу.

5. Заключение

Экотуризм способствует устойчивому сокращению бедности через создание занятости, диверсификацию доходов, удержание расходов в местной экономике, сохранение природного капитала и расширение возможностей уязвимых групп. В отличие от других форм туризма, он обеспечивает долгосрочный эффект, поскольку связывает экономическую выгоду с сохранением ресурсов. Однако его успех зависит от участия местных сообществ, инфраструктуры, регулирования нагрузки и справедливого распределения доходов. Следовательно, экотуризм следует рассматривать как составную часть региональной политики устойчивого развития. Дальнейшие исследования целесообразно посвятить количественной оценке этих эффектов на уровне конкретных охраняемых территорий.

Список использованной литературы

1. Ashley C., Roe D., Goodwin H. Pro-Poor Tourism Strategies: Making Tourism Work for the Poor. – London: Overseas Development Institute (ODI), 2001. – 64 p.
2. Pro-poor Tourism // Encyclopedia of Tourism. – Cham: Springer, 2016. URL: https://link.springer.com/rwe/10.1007/978-3-319-01669-6_152-1 (дата обращения: 25.06.2026).
3. Scheyvens R. Exploring the Tourism–Poverty Nexus // Current Issues in Tourism. – 2007. – Vol. 10, No. 2–3. – P. 231–254.
4. Blake A., Arbache J., Sinclair M.T., Teles V. Tourism and Poverty Relief // Annals of Tourism Research. – 2008. – Vol. 35, No. 1. – P. 107–126.
5. Spenceley A., Meyer D. Tourism and Poverty Reduction: Theory and Practice in Less Economically Developed Countries // Journal of Sustainable Tourism. – 2012. – Vol. 20, No. 3. – P. 297–317.
6. World Tourism Organization (UNWTO). Sustainable Tourism – Eliminating Poverty (ST-EP) Programme. – Madrid: UNWTO, 2002–2011.
7. World Tourism Organization (UNWTO). International Tourism Highlights, 2024 Edition. – Madrid: UNWTO, 2024.
8. Mitchell J., Ashley C. Tourism and Poverty Reduction: Pathways to Prosperity. – London: Earthscan / ODI, 2010. – 157 p.

9. Honey M. Ecotourism and Sustainable Development: Who Owns Paradise? 2nd ed. – Washington: Island Press, 2008. – 568 p.
10. Ceballos-Lascuráin H. Tourism, Ecotourism and Protected Areas. – Gland: IUCN, 1996. – 301 p.
11. Tourism Multipliers and Economic Impact Models. – ResearchGate, 2024; The Tourism Multiplier Effect. URL: <https://geographyfieldwork.com/TouristMultiplier.htm> (дата обращения: 25.06.2026).
12. Развитие туризма и сокращение бедности в Узбекистане: данные 2024–2025 гг. – Gazeta.uz. URL: <https://www.gazeta.uz/en/2024/09/13/poverty/> (дата обращения: 25.06.2026).
13. The Role of Eco-Tourism in Achieving Sustainable Development Goals // International Journal for Multidisciplinary Research (IJFMR). – 2025. URL: <https://www.ijfmr.com/papers/2025/1/37306.pdf> (дата обращения: 25.06.2026).
14. Community-Based Tourism: A Catalyst for Achieving the United Nations Sustainable Development Goals One and Eight // Tourism and Hospitality. – MDPI, 2025. – Vol. 6, No. 1. URL: <https://www.mdpi.com/2673-5768/6/1/29> (дата обращения: 25.06.2026).